

Софи
Сорель

ПРОСТИТЬ
НЕЛЬЗЯ
ЗАБЫТЬ

18+

Софи Сорель

Простить нельзя забыть

«Автор»

2026

Сорель С.

Простить нельзя забыть / С. Сорель — «Автор», 2026

Мы с мужем давно мечтали о ребенке, и вот когда я наконец-то забеременела, все рушится. Я не только застала его в постели с секретаршей, но и узнала, что уже очень давно Егор изменял мне с подругой. Не просто изменял — Алиса вот-вот родит ему долгожданного наследника. А я? Я просто уйду, и он никогда не узнает, что под сердцем у меня уже растет наш малыш. Однако у мужа на меня свои планы...

© Сорель С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	20
Глава 10	22
Глава 11	24
Глава 12	26
Глава 13	28
Глава 14	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Софи Сорель

Простить нельзя забыть

Глава 1

— Точно не поедешь? — спросил Егор, явно разочарованный моим отказом отправиться с ним на банкет в честь юбилея корпорации.

— Точно. Я себя плохо чувствую, — виновато улыбнулась я и поправила его галстук-бабочку.

— Что-то ты последнее время сама не своя, — вздохнул Егор и поморщился, а меня уколола совесть. — Сходи к врачу.

— Обязательно, — виновато сказала я.

— Ну, ладно, — натянуто улыбнулся Егор. — Жаль, думал, в этот день мы будем вместе.

Муж чмокнул меня в нос и ушёл. А я почувствовала, как снова накатывает тошнота. Токсикоз в действии. Егор еще ничего не знал о моей беременности. Мы слишком долго пытались зачать этого ребенка, и я банально боялась сглазить. Боялась, что если сейчас радостно объявлю всем, то что-нибудь случится. У меня и так уже было два выкидыша, третий я не переживу.

Я решила выждать еще неделю. Как раз у нас с Егором будет годовщина свадьбы, которую мы планировали отметить в нашем любимом ресторане, и тогда я ему скажу. Мысленно я уже представляла, как он будет счастлив, как заключит меня в объятия и запрыгает от радости. Десять лет брака. Две неудачные беременности в первые два года совместной жизни, а потом восемь лет — ничего, сколько ни пытались. И вот теперь, когда я совсем отчаялась, наконец-то мои молитвы были услышаны. Через неделю будет два месяца, и тогда я скажу мужу...

Дверь в гардеробную осталась открытой, и я вошла внутрь. В глаза тут же бросилось шикарное темно-синее вечернее платье, которое я собиралась надеть на банкет. Егор вчера подарил мне кольцо с бриллиантами, сказав: «С твоим платьем будет великолепно смотреться». Я почувствовала угрызения совести. Мне казалось, что сегодня я подвела мужа, ведь этот день был очень важен для него. Ему предстояло произнести важную речь перед акционерами, а я знала, как он не любил выступать перед большим количеством людей. Несмотря на то что Егор вот уже десять лет возглавлял корпорацию, которую унаследовал от отца, в душе он все ещё оставался неуверенным в себе мальчишкой.

— Ты должна поддержать его! — произнесла я вслух.

И решилась. Тошнота пройдет. Захвачу те лимонные леденцы, что посоветовала подруга. Они вроде бы помогают. Ничего со мной не случится.

Я быстро переоделась и начала наносить макияж. Позвонила на пункт охраны и попросила личного шофёра подогнать машину. Я опоздаю, намного опоздаю. Егор наверняка к тому времени уже скажет речь, но моё появление по крайней мере даст ему понять, что этот день, его день, день его фирмы, значит для меня так же много, как и для него.

Глава 2

Огромный банкетный зал был полон народу. Здесь собрались все сотрудники компании Егора, многие приехали из региональных офисов.

Мое появление осталось почти незаметным, потому что к тому времени, когда водитель, наконец-то одолев столичные пробки, подвез меня к загородному особняку, который компания сняла для проведения корпоратива, торжественная часть закончилась, и теперь все просто наслаждались праздником: пробовали дорогие закуски, пили шампанское, танцевали, общались. Что ж, речь Егора я пропустила, но ничего. Он не будет обижаться, ведь я все-таки приехала.

Я осмотрела зал, кивнула паре знакомых, но не стала ни с кем разговаривать. Прежде всего мне нужно увидеть мужа. Я знала, как Егор хотел, чтобы сегодня здесь я была с ним, как много это для него значило.

Так и не найдя среди присутствующих Егора, я вышла в холл. У подножия широкой лестницы стоял Игорь, личный телохранитель мужа.

— Игорь? — позвала я мужчину.

— Юлия Владимировна, — кивнул он мне и как-то странно взглянул.

— Где Егор?

— Егор Александрович... в зале. — Однако взгляд телохранителя устремился вверх, и я поняла, что муж где-то на втором этаже.

У меня засосало под ложечкой, сердце ускорило стук.

— Его нет в зале, — холодно сказала я и начала подниматься по лестнице.

— Юлия Владимировна, остановитесь. — Телохранитель ухватил меня за локоть.

Я обернулась и увидела, что мужчина выглядит испуганным.

— Ты не слишком много себе позволяешь? — зашипела я, скидывая его руку.

Игорь отступил, а я, подхватив длинный подол вечернего платья, поспешила наверх. Я понимала, что мне не нужно туда идти. Шестое чувство подсказывало, что мне лучше остаться внизу, найти родителей и сделать вид, что ничего не происходит. Но ноги сами несли меня.

На втором этаже было безлюдно, в конце коридора из приоткрытой двери какой-то комнаты пробивался слабый свет. Я двинулась туда, с каждым шагом ступая все медленнее и медленнее.

— Так хорошо, любимый? — раздался томный, чуть с хрипотцой голос.

— Хорошо. Не болтай, просто соси! — последовал грубый мужской ответ.

Я похолодела и замерла, не решаясь сделать последний шаг. Этот, мужской, голос я знала слишком хорошо. К горлу подкатил ком.

— Вот так, детка. Вот так, просто отлично! — прорычал мужчина.

Толкнув дверь, я замерла на пороге.

Мой муж, мой любимый муж, стоял, опираясь руками о стол позади себя, а перед ним на коленях сидела какая-то девица и делала Егору минет. Ее черное платье без лямок было спущено на талию, обнажая огромную грудь.

— Егор... — выдохнула я.

Он поднял на меня глаза, в которых тут же отразился ужас.

— Юля? — ошарашенно спросил он.

Полуголая девица замерла, а потом резко отпрянула от мужа. Она поднялась с колен и поправила платье.

— Какая же ты скотина! — дрожащим голосом выпалила я.

— Юль, Юль, это не то, что ты думаешь! Я тебе все объясню.

— Не то, что я думаю?

Егор ухватил меня за талию, но я отпрянула.

— Пошёл ты!

— Подожди! Дай мне объяснить, Юль!

Я оттолкнула его и влепила звонкую пощечину.

— Ширинку хоть застегни!

— Юля, это... — он дернул молнию на штанах и начал засовывать ремень в пряжку. — Это вышло совершенно случайно. Я перенервничал, когда произносил речь, ты же знаешь, как я не люблю выступать, а Жанна...

— А Жанна, видимо, снимала тебе стресс? — Я чувствовала, как по щекам катились слезы. — И часто она это делает? Это же твоя помощница из офиса, да?

— Это было первый и последний раз, клянусь. Да и не было ничего!

— Не было? Ты только что пихал ей в рот свой член, и говоришь, что ничего не было? — крикнула я.

— Ну ты и гад, Макси~~а~~ков! — послышался позади меня разгневанный женский голос. — Мне вот-вот рожать, а ты снова за старое?

Я обернулась и увидела, как по коридору, в котором теперь горели приглушенные ночные лампы, к нам спешит какая-то девушка... с огромным животом.

— Алиса... — выдохнул муж, и я услышала в его голосе что-то похожее на страх.

— Ты можешь сколько угодно вешать лапшу на уши этой дуре, своей жене, — она бросила на меня презрительный взгляд, — но я не позволю так со мной обращаться. Гад! — Она, несмотря на свою беременность, так ловко подскочила к Егору, что тот даже попятился. — Где эта шлюха? Я ей все волосы повывергиваю.

— Прекрати, Алиса! — заорал Егор, и девушка замерла. — Хватит истерик! Юль...

Я смотрела и не верила в реальность происходящего. Я не просто застучала мужа с любовницей... Алиса, давняя подруга нашей семьи, беременна от Егора?

— Как ты мог? — прошептала я. — Как ты мог?

Я перевела взгляд на Алису, а та, гордо задрав подбородок, смотрела на меня с вызовом.

— Поздравляю, — кивнула я ей. — Теперь у вас с Егором будет полноценная семья, а этой дуре, то есть мне, больше не нужно будет вешать лапшу на уши.

— Юль, я все объясню, — проговорил Егор.

— Объясняй Алисе свою секретаршу, — усмехнулась я. — А мне и так все ясно. Мы разводимся!

— Нет, Юля! — выкрикнул он. — Поезжай домой, я скоро приеду, и мы все спокойно обсудим! — проговорил он.

Обсудим? Он издевается? Что тут обсуждать? Мало того, что я застала его, когда секретарша делала ему минет, так еще и встретила с его беременной любовницей, моей почти подругой. Господи, какая же я была слепая идиотка! Я так любила его! Так верила ему, а оказывается, все это было грязным обманом.

Я бегом спустилась по ступенькам лестницы, пробежала мимо растерянного телохранителя и выскочила на улицу. Где-то с другой стороны особняка раздавалась музыка и смех. Видимо, гости из банкетного зала переместились в сад, чтобы посмотреть запланированный фейерверк. И тут же, будто в насмешку над моими слезами, небо осветилось тысячами красочных огней. Салют! В честь похорон моей счастливой семейной жизни! В честь похорон моего мира, который только что рассыпался на тысячи осколков!

Шею больно укололо что-то, я машинально подняла руку, нащупала бриллиантовое кольцо, которое Егор подарил мне. Как много этих побрякушек он мне дарил?! В доказательство любви? Как пафосно! Его любовница вот-вот родит, а он мне бриллианты — они так подойдут к твоему прекрасному платью!

Ненавижу! Все ложь! Все обман! Я дернула украшение и бросила его на мощенную камнем дорожку, что вела от входа в этот огромный дом. Бриллианты рассыпались, издав веселый стук.

Смахивая слезы, я бросилась к воротам, даже не подумав о том, куда бегу и что собираюсь сделать.

Глава 3

Огромный дом встретил меня темнотой и тишиной. Домработницы давно закончили свой день и теперь отдыхали. Тем лучше. Я соберу вещи без посторонних взглядов.

Поднявшись наверх, я сорвала с себя вечернее платье и переделалась в джинсы и футболку. Прошла в ванную и смысла косметики, судорожно растерла заплаканное лицо полотенцем. Из зеркала на меня смотрели покрасневшие глаза. Господи! Как же Егор мог?! Я снова всхлипнула, рвано глотнула воздуха. Я чувствовала себя вывалянной в грязи. Мне хотелось не только умыться, но залезть под душ и смыть с себя все то дерьмо, в которое я только что окунулась благодаря Егору. Я думала, он любит меня. Ни разу не заподозрила, что у него кто-то есть на стороне. Ни разу. Черт возьми! Да мы только два дня назад занимались любовью! Интересно, он пришел ко мне от Алисы или от той грудастой Жанны? А может, сразу после меня поехал к кому-то из них? От этой мысли меня затошнило. Я едва успела открыть крышку унитаза, как меня вывернуло.

Успокоиться. Мне нужно успокоиться. Ради себя самой, но главное — ради малыша, которого я носила под сердцем. Тут же мелькнула мысль: как хорошо, что я не сказала Егору о беременности. Узнай он, что я наконец-то в положении, и он не дал бы мне просто так уйти. А жить с ним, зная, что у него параллельно семья с Алисой, я не хотела. Не смогла бы.

Снова умывшись и приведя себя в порядок, я нашла чемоданы в гардеробной и стала скидывать в него свои вещи. Нужно уехать из этого дома как можно скорее. Еще пару часов назад это был *наш* дом, а теперь... Теперь у меня ничего не осталось. Десять лет брака плюс год до него — коту под хвост.

Я собрала вещи и застегнула молнию на чемодане. Достала второй, куда сложила белье и остальную мелочь. Потом прошла в спальню и открыла шкатулку с украшениями. За годы брака их накопилось много. Егор всегда был щедрым. В голове мелькнула мысль — не брать ничего, что исходило от мужа. Но тут же моя рациональная сторона возопила: мне понадобятся деньги, ведь нужно будет на что-то жить и растить малыша. Сердце сжалось от боли. Мой ребенок! Мой малыш! Я так долго хотела этого. И если, не дай бог, из-за стресса у меня опять случится выкидыш, я просто не переживу. Мне тридцать лет. Как говорят, биологические часики тикают, оставляя не так-то много времени на еще один шанс.

— Забудь про Егора, — прошептала я самой себе. — Думай только о малыше.

Я вытащила из шкатулки украшения, сложила их в шоппер и засунула в чемодан.

Спустилась в темный холл, где горела лишь одна ночная лампа, нашла на столике ключи от своей машины. Вот и все...

Я уже направилась к входной двери, как она распахнулась. На пороге стоял Егор. Вздохмаченный, с развязанным галстуком-бабочкой. Он бросил на меня нервный взгляд и уставился на чемоданы.

— Юль, куда ты собралась? — выдохнул он.

— Я ухожу от тебя, разве это не понятно?

— Юль, давай остынем и не будем пороть горячку!

— А я остыла, Егор. Навсегда остыла после того ледяного душа, который ты мне устроил.

Я двинулась к двери, ухватив чемоданы за ручки.

— Ты никуда не пойдешь, Юля! — Егор схватил меня за запястье и развернул к себе...

Глава 4

— Ты никуда не пойдешь, Юль! — повторил он.

— Будешь удерживать меня насильно? — скривилась я не столько от боли в руке, в которую вцепился Егор, сколько от отвращения.

— Нет... — Он выпустил мою руку. — Ночь же... Давай дождемся утра и обсудим все с холодной головой.

— Нечего обсуждать, Егор, — устало произнесла я. — У тебя беременная Алиса. Ей скоро рожать, так что иди к ней, а про меня забудь.

— Но я люблю только тебя, Юль. Ты моя жена.

— Любишь? Это ты называешь любовью? — Меня передернуло от отвращения. — Когда любят, не изменяют.

— Я оступился... Ошибся, признаю, но люблю я тебя...

— Ты сейчас о какой ошибке говоришь? — усмехнулась я. — О той, что растет в животе Алисы, или ты о том, как пихал член в рот секретарше?

Он сжал губы. Правильно, лучше молчи. Какие тут могут быть оправдания.

— Я не хотел, чтобы все так получилось, — опустил он голову.

— Скажи, а как ты себе это представлял? Ты бы продолжал играть в семью со мной, а на стороне растил бы ребенка? — Мой голос сорвался, и глаза наполнились слезами. — А я, дурочка, думала, что это Алиса так давно не встречалась со мной. Даже на день рождения не приехала. А оказывается, она просто боялась показать мне свой живот.

— Да у нас и было-то с ней один раз! — зло выплюнул Егор.

— И ты думаешь, что это оправдание? Меня от тебя тошнит. — Меня и правда тошнило, а низ живота начало неприятно тянуть. Господи, помоги! Я не выдержу, если опять...

— Плевать! — вдруг выкрикнул Егор. — Я не буду больше ничего говорить! Да, Алиса залетела. Да, у нас с ней через месяц родится сын. Но это, черт возьми, и твоя вина! Ты десять лет ходишь пустая. Сколько бабок мы вбухали в лечение, в эти долбанные обследования! А ты никак не можешь забеременеть! А я устал. Мне нужен наследник, черт возьми. И баба, которая может этого наследника родить. И неважно, будешь это ты или кто-то еще!

— Вот и отлично, — улыбнулась я, вытирая катящиеся по щекам слезы. — Ты получил то, что хотел. Только не понимаю, почему было не прийти ко мне и просто сказать, что все кончено.

— Да ничего не кончено! — взмахнул он руками. — У нас с Алисой ничего нет... Она просто родит ребенка, я, конечно, буду ей помогать. А у нас все будет по-прежнему, Юль. Ты нужна мне.

— Зато ты больше не нужен мне. Я уйду и подаю на развод. И пожалуйста, прекрати, иначе меня стошнит от твоего лицемерия.

Я видела, что он зол, но все еще пытается сдерживаться. Надо поскорее убираться отсюда, иначе Егор вспылит, потом вспылю я, а мне нельзя нервничать. Я и так последние два часа на сплошном стрессе.

Я отвернулась и пошла к распахнутой двери.

— И что, ты вот так уйдешь? — бросил мне в спину Егор.

— А ты рассчитывал, что я пожелаю тебе счастья? — Я повернулась и долго-долго смотрела ему в глаза. — Эх, Егор! — судорожно выдохнула я и, переведя дух, добавила: — Я найду адвоката, и вы с ним решите вопрос о разводе.

— О разводе? О разводе! — ехидно выдохнул он. — Ты ничего не получишь, ты это понимаешь? — словно пытаясь сделать мне еще больнее, прорычал вслед Егор. Будто может быть еще больнее. — Уйдешь с голой задницей, как пришла ко мне десять лет назад.

— Не страшно. Обойдусь как-нибудь, — не оборачиваясь, ответила я.

— Ну, посмотрим, как ты еще приползешь и кинешься мне в ноги!

Я повернулась и рассмеялась.

— Ты за столько лет так и не понял, что я за человек? Помнишь, когда-то ты спросил, есть ли что-то такое, чего я бы никогда не смогла простить близкому человеку?

Егор нахмурился, и я поняла, что он не помнит.

— Я ответила тебе, что никогда не смогу простить измену, Егор. Никогда. Это не просто слова. Сегодня ты для меня умер.

Я и сама умерла. Моя поруганная любовь умерла. Часть моей души. Частичка жизни...

Глава 5

Я села в такси, которое вызвала заранее через приложение, и устало прислонилась лбом к стеклу.

— Отвезите меня на Земляной вал, пожалуйста, — попросила я водителя.

— Вы же заказывали до Ярославского вокзала. — Водитель взглянул на меня в зеркало заднего вида.

— Я передумала. Если нужно будет, я доплачу.

Он кивнул.

Моим первым порывом было уехать как можно дальше от Москвы. А куда ехать, если не на малую родину? Я собиралась добраться до вокзала, купить билет на первый же поезд до Тюмени и исчезнуть. Наверное, я бы так и сделала, не появившись Егор дома. Только после разговора с ним я поняла: прежде чем уехать, я должна раз и навсегда порвать с прошлым, которое еще несколько часов было настоящим. Нужно сначала развестись, а потом бежать из Москвы. То, что я не останусь в столице, было очевидным. Егор не должен знать о моей беременности. Семью нашу он разрушил. Пусть теперь строит новую с Алисой. Я слишком хорошо знала Егора: расскажи я ему о ребенке, и он ни за что не оставит меня в покое. А я после сегодняшнего даже видеть его не могла. Может быть, я еще могла бы оправдать случайную измену. Как там говорят? Один раз не считается. Но понимать, что меня считали за дуру все эти годы, было больно. Господи, как же больно!

Пока я ехала в такси, прокручивала в голове всю нашу с Егором жизнь.

Мы познакомились, когда мне было восемнадцать, а ему на четыре года больше. Я была студенткой-первокурсницей, а он учился на предпоследнем курсе. Красивый умный парень не мог не понравиться неопытной девчонке, приехавшей в столицу из Тюмени. Я буквально не сводила с него глаз, стоило Егору появиться в поле моего зрения.

— Ты что, втрескалась в Егора Максимова? — спросила меня как-то одна из подружек-одногруппниц.

— Нет, с чего ты взяла? — тут же покраснела я.

— Да ты его пожираешь глазами, — засмеялась я.

— Это так заметно?

— Ну, как бы да.

Правда, сам Егор не обращал на меня внимания. Кажется, он вообще не знал о моем существовании. Ничего удивительного — вокруг него всегда была толпа девчонок.

А потом все изменилось. Как-то после университета ко мне пристал один из мажоров: в лучшем вузе столице училось много папенькиных «золотых» сынков. Этот идиот, не знавший отказа, пытался силой запихнуть меня в свой автомобиль, будучи уверенным, что я совсем не против. И тут появился Егор. Драки не было, но он спас меня. Кажется, с тех пор мы не расставались.

Когда всем стало ясно, что мы встречаемся, подружки завистливо бросали:

— Вот так всегда: приедет какая-нибудь недоучка из провинции и отхватит самого лучшего парня.

Гораздо позже я узнала, что Егор был наследником большого состояния. Его отцу принадлежал огромный холдинг, где Егор параллельно с учебой в университете, работал, вникая в семейный бизнес. Он не афишировал, чей он сын.

Потом он познакомил меня с родителями, а вскоре мы поженились, потому что я забеременела. К удивлению, его родители выбор сына одобрили и не были против «недоучки из провинции». Хотя я не была недоучкой, наоборот, лучшей на курсе. Да и Тюмень — большой город.

— И не надо думать, что я женюсь на тебе по залету, — шептал мне Егор. — Мы все равно бы поженились, но чуть позже.

Я верила, потому что знала: он меня любит так же сильно, как я его.

Первая беременность закончилась катастрофой, как и вторая. А потом, как только что выразился Егор, я ходила пустая. За все годы брака мой муж никогда не был таким грубым, никогда так больно не бил словами, как сегодня. Боже мой! Да я даже ни разу не заподозрила, что он мне изменяет! Я чувствовала себя оплеванной и униженной.

Водитель такси остановился у нужного подъезда и помог мне вытащить чемоданы из багажника.

Квартира на Земляном валу была куплена Егором сразу после свадьбы. Мы здесь жили какое-то время, а потом, когда мы переехали в особняк, долгие годы она пустовала. Я решила остаться здесь до подписания документов о разводе. Как только адвокат все уладит, можно будет покинуть столицу навсегда. Я не собиралась ждать развода или встречаться с Егором в тот месяц, который наверняка нам дадут «на подумать». Он не должен увидеть, как меняется моя фигура.

Малыш! Это только мой малыш! Я положила руку на живот, будто пряча растущее в нем дитя от всего мира.

Глава 6

— Да уж, Егор учудил. Я в шоке, — вздыхала моя лучшая подруга Динара, с которой мы дружили еще с университета.

— Ты в шоке, а я ощущаю себя полной дурой. Я так верила ему, а оказалось, что все эти годы наш брак был сплошным обманом.

— Мне кажется, ты преувеличиваешь. Егор ведь тебя и правда любит... любил.

— Динар, пожалуйста, не начинай, — раздраженно попросила я. — Меня уже тошнит от этой его любви.

— Ну, может, он не изменял тебе на протяжении всех этих лет. Может, у него только недавно сорвало клапаны, — предположила она.

— Знаешь, я больше не хочу об этом думать. Изменял ли он мне десять лет или только последние месяцы, все равно. Это его не оправдывает.

— Нет, конечно, но что ты будешь делать?

— Вчера переехала в старую квартиру, а сегодня буду искать адвоката. Хочу покончить с этим браком как можно скорее. — Я сделала глоток морковного сока, на который меня безумно тянуло последние недели и который я так ненавидела раньше.

— Ты уверена? — прищурилась Динара.

— А какие могут быть варианты?

— Ну, — пожала она плечами. — Измена еще не конец света. Может, стоит подумать?

— Я не ты, — ответила я резче, чем хотела бы, но Динара тут же обиженно поджала губы. — Извини, я не хотела.

— Да чего уж там, — махнула она рукой. — Ты и правда не я.

Динара была замужем за топ-менеджером одного из ведущих банков страны. Тимур изменял Динаре, она это знала, но ее все устраивало. А я этого понять не могла.

— Ты что, беременна? — вдруг спросила Динара.

— С чего ты взяла, — округлив глаза, спросила я.

Подруга кивнула на мой напиток.

— Ты всегда его терпеть не могла.

— Ну, а теперь полюбила, — повела я плечом.

— Юль, мне уж не заливай.

— Да, я беременна. Егор не знает и не узнает! — выпалила я. — Я развожусь и уезжаю из Москвы.

— Юль, это не рационально, — покачала она головой. — Вы так долго хотели малыша. Ты столько не могла забеременеть. Ты же сама рыдала у меня на плече не так давно. Егор мечтал о сыне.

— А теперь у него сын от Алисы. У нее живот уже на нос лезет. Совсем скоро рожать.

— Но...

— Динар, прекрати! Ты моя подруга или чья, в конце концов? — вспыхнула я.

— Твоя, конечно, твоя, — примирительно сказала она. — Просто в такой ситуации надо все обдумать, прежде чем принимать решение.

— Я уже обдумала, — мотнула я головой.

— А что это за Алиса такая? — спросила Динара.

— Алиса — дочка близкой подруги матери Егора. Мы тоже дружили с ее родителями и с ней. Часто все вместе собирались на какие-то праздники и торжества. Вот и дособирались, видимо, — вздохнула я.

— Да уж, — покачала головой Динара. — Я хотя бы не знаю, с кем и где спит мой муж. И знать не хочу! — отрезала она.

— Слушай, я хотела тебя попросить: у Тимура же куча знакомых. Может, он посоветует мне хорошего адвоката?

— Я поговорю с ним, — кивнула Динара.

— Мне бы поскорее. — Я опустила взгляд на свой живот, который пока что был таким же плоским, как и раньше.

— Сегодня же скажу ему и отзвонюсь тебе, — пообещала она.

Вскоре мы с Динарой распрощались. Я надеялась, что после встречи с подругой мне станет легче, но не стало. Она зародила в моей душе сомнение: имею ли я право скрывать от Егора свою беременность?

Я вышла из кафе и направилась в сторону подъехавшего такси, которое вызвала по телефону. Можно было бы забрать свою машину из сервиса, но я надеялась, что не задержусь в Москве надолго. Как только подпишу доверенность на адвоката и он начнет бракоразводный процесс, то тут же уеду из столицы.

— Юля, — окликнул меня женский голос.

Я обернулась. Алиса! Эта тут откуда?! Я не стала останавливаться и пошла дальше, но она догнала меня и дернула за руку.

— Подожди, — попросила она. — Нам нужно поговорить.

— Не о чем. — Я все-таки остановилась, чтобы не устраивать публичную сцену.

— А я думаю, есть о чем. Теперь, когда ты все знаешь...

— Ты можешь не волноваться, Алиса. Мы с Егором разводимся, он теперь весь твой.

— Он уже давно мой, — оскалилась она в злорадной усмешке. — Только ты этого не замечала.

— Неужели? — Я почувствовала, как потянуло низ живота.

— Да. Не знаю, что он там тебе наговорил. Наверняка все преподнес так, будто это была случайная ночь. Но мы стали любовниками два года назад. Помнишь, тот Новый год, что мы все вместе провели в Подмосковном загородном клубе? Ты тогда почувствовала себя плохо и ушла рано спать, ну а Егор ушел со мной. С тех пор было много ночей. Очень много! — Она торжествующе улыбалась.

— Очень рада за вас с Егором, а теперь мне пора, — пробормотала я.

Меня душили слезы, но плакать при этой дерзкой девчонке я не собиралась.

— Постой! — Она схватила меня за плечо и больно сжала. — Я тебя предупреждаю, Юля. Я слишком долго ждала, так что тебе больше не на что рассчитывать. На приеме я ведь специально появилась, хотела все тебе выложить при всех, чтобы Егор наконец-то перестал кормить меня завтраками. Рекомендую забыть о нем!

— Ты еще смеешь требовать от меня что-то? — прошипела я. — Тебе не стыдно?

— Нет, — фыркнула она. — За что мне должно быть стыдно? Я такая же женщина, как и ты. Хотя нет. Я лучше. Я могу выносить и родить Егору столь желанного ребенка, а ты не на что не способна.

У меня больше не было сил слушать это. Я подняла руку и занесла ее для пощечины, но Алиса успела перехватить ее, впившись когтями мне в запястье.

— Предупреждаю! Не вздумай вмешиваться в нашу с Егором жизнь.

Она с силой оттолкнула меня, и я, больно ударившись о дверь такси, осела на землю.

— Уезжай отсюда подальше, бросила на прощанье Алиса.

Именно это я и собиралась сделать, но мои планы с треском провалились...

Глава 7

— Девушка, с вами все в порядке?

Надо мной склонился обеспокоенный водитель такси, возле которого я рухнула на землю после того, как Алиса толкнула меня. В защитном жесте я схватилась за живот, но вроде бы ничего не болело, кроме лопатки, которой я приложилось к автомобилю.

— Нет... то есть да, все нормально.

Мужчина протянул мне руку и помог встать.

— Спасибо, — поблагодарила я и села в такси.

Водитель оказался тактичным и не стал задавать вопросов, хоть и стал невольным свидетелем нашей с Алисой перепалки.

«Помнишь, тот Новый год, когда ты ушла пораньше? — проносились в голове слова Алисы. — А Егор ушел со мной».

Значит, тогда все и началось? Два года. Два года бесконечных измен. Это что касалось Алисы. А сколько еще у мужа было Жанн, Кать или Вер? Наверняка он ни в чем себе не отказывал. Мне было так противно, что хотелось выть. Но мне нельзя. Нельзя нервничать, иначе это скажется на малыше.

Я приехала домой и, от нечего делать, начала просматривать соцсети. Я давно в них не светила — не люблю всю эту жизнь напоказ. Моя и так была достоянием общественности, ведь Егор был успешным бизнесменом, стоял во главе огромного холдинга, вращался в элитных кругах, а значит, все, что происходило в его личной жизни, не могло не интересовать журналистов. Наткнувшись на пост от своей подруги детства из Тюмени, с которой мы не общались уже очень давно, я с удивлением обнаружила, что у Полины двое детей и что недавно она развелась. Да уж, все кругом разводится. Вот и мы с Егором не станем исключением.

Динара обещала поговорить с мужем и перезвонить, но я так и не дождалась от нее звонка. Не вытерпев, я набрала номер подруги, но телефон был отключен. Тогда я отправила сообщение, хотелось поскорее узнать, сможет ли Тимур мне помочь с адвокатом. Мое сообщение так и осталось висеть непрочитанным.

Я нервничала. Мне хотелось решить все здесь и сейчас, хотелось поскорее уехать, оставив порушенную жизнь позади. Чтобы хоть как-то убить время, я стала просматривать странички адвокатов в интернете. Цены разнились. И я поняла, что если решусь подавать на раздел имущества, то мне придется раскошелиться. Деньги не проблема. Проблема во времени и стрессе. Егор вряд ли захочет делить счета и акции. Что ж, я просто запрошу определенную сумму, пусть выплатит мне ее, а остальным подавится. К тому же у меня был свой счет в банке с весьма внушительной суммой, на который, я надеялась он не будет претендовать, и целая охапка дорожных украшений. Или он захочет их забрать, чтобы подарить Алисе? Меня аж передернуло от этой мысли.

На всякий случай я выписала несколько имен и телефонов адвокатов. Если Динара не позвонит и завтра, значит, найду юриста сама.

Взглянув на часы, я поняла, что уже почти десять. Нужно ложиться спать.

Вдруг раздался звонок в дверь. От резкого звука я вздрогнула. Кто мог прийти ко мне в такой час? Тем более сюда.

Я подошла к двери и взглянула в глазок. Егор! Я, конечно, понимала, что он догадается, куда я поеду, но что ему тут надо?

Распахнув дверь, я посмотрела на него вопросительно.

— Зачем приехал? Если снова убеждать в том, как сильно ты меня любишь, то не стоило. Алиса уже просветила меня насчет того, как долго вы вместе, — выпалила я.

Егор побледнел, но тут же, сузив глаза, как дикое животное, готовящееся к прыжку, прошипел:

— Ты беременна и не сказала мне об этом!

Глава 8

Я окаменела, ошарашенно глядя на Егора.

— С чего... с чего ты взял? — пробормотала я и, попытавшись взять себя в руки, добавила более уверенно: — Ты перепутал меня с Алисой.

— Ничего я не перепутал! — рявкнул Егор и, отодвинув меня в сторону, вошел в квартиру.

Захлопнул за собой дверь, прислонился к ней, сунув руки в карманы.

— Беременна и ничего мне не сказала. Как же так, Юль?

— Я не беременна, — мотнула я головой.

— Нет смысла отрицать. Твоя подружка Динара позвонила мне и все рассказала.

Динара?! Предательница! Как же она могла? Вот почему у нее всю вторую половину дня отключен телефон.

— Да, я беременна, — сдалась я. — Почти два месяца. Мечтала рассказать тебе на юбилей нашей свадьбы. Только вот не будет никакого юбилея, — усмехнулась я.

— Юль...

— Пожалуйста, только не начинай. Мне нельзя нервничать. Я хочу родить этого ребенка, — выпалила я.

— Малышка моя. Я так рад, ты не представляешь! — улыбнулся Егор и, вдруг заключив меня в объятия, начал покрывать поцелуями мое лицо. — Мы так давно мечтали об этом. Господи, как же я счастлив.

— Отпусти! — Я оттолкнула его. — Меня тошнит от тебя. — И вытерла губы тыльной стороной ладони. — Тошнит, понимаешь? — В голосе звенели слезы, которые вот-вот были готовы сорваться с ресниц.

— Юль, теперь все изменится, я обещаю, — выдохнул Егор.

— Изменится. Конечно, изменится. Мы разведемся, и у тебя будет новая семья с Алисой.

— Не нужна мне никакая Алиса! И развода тебе я не дам, — прорычал он.

— Я не собираюсь с тобой жить после всего, что узнала, — крикнула я. — Ты мне противен. Твой обман противен!

Он замер, смерив меня долгим взглядом, а потом спокойно сказал:

— У тебя всплеск гормонов, Юля. Сейчас ты соберешь вещи, и я отвезу тебя домой.

— Я никуда с тобой не поеду!

— Поедешь. Еще как поедешь! Или я выволоку тебя за шкуру, — добавил он таким тоном, что впервые в жизни испугал меня.

— Ты не посмеешь, — помотала я головой.

— О нет, моя дорогая, еще как посмею. — Он усмехнулся. — Объясню еще раз, если ты не поняла. Ты моя жена. Я тебя люблю и знаю, что ты тоже меня любишь. Ты беременна. И этот ребенок настолько же мой, насколько и твой. Поэтому, моя милая, ты возвращаешься домой, и все у нас будет замечательно.

— Егор, ты вообще меня не слышишь? Я не хочу быть с тобой после всех твоих измен. Не хочу и не буду! — срывающимся голосом произнесла я.

— Прекрати! Подумаешь, изменил. Все мужчины изменяют. Так уж мы устроены. Ты еще спасибо должна сказать, что у меня хватало мозгов и такта скрывать это от тебя.

— Сказать спасибо? — уставилась я на него. — Ты в своем уме?

— Я-то в своем, а вот ты, судя по всему, нет, если думаешь, что я дам тебе развод.

— А как же твоя Алиса, которая родит через месяц?

— Через два, — поправил меня Егор. — Не волнуйся о ней, я с этим разберусь.

— Разберешься?

— Да, разберусь. Все, хватит болтать, — он бросил взгляд на часы и демонстративно зевнул, — поздно уже, тебе нужно побольше отдыхать. Поехали домой.

— Я не...

— Заткнись! — вдруг рявкнул он, и меня передернуло. — Не заставляй меня быть грубым.

Он прошел в спальню, увидел, что я так и не разобрала чемоданы — зачем, если я со дня на день собиралась покинуть город? — вытолкал их в коридор и кивнул на дверь.

— Поехали домой, любовь моя.

Я всхлипнула от безысходности...

Глава 9

Всю дорогу до дома я молчала. Егор пытался заговорить со мной, но я игнорировала все его попытки. Я чувствовала себя опустошённой и просто-напросто не понимала, как быть. Проклинала и себя, и Динару. Себя — за доверчивость, а её — за бесцеремонное вмешательство. Мы так долго дружили, а она взяла и вот так запросто выдала мой секрет Егору. А он? Неужели он думает, что я приму ситуацию и буду вести себя с ним как ни в чем не бывало?

— Ну, вот и приехали, — сказал он и сжал мою руку.

Я тут же выдернула её, поморщившись от отвращения.

— Тебе даже прикосновения мои противны?

— А к кому ты ещё успел прикоснуться сегодня? — фыркнула я, бросила на него презрительный взгляд и вышла из машины.

Я направилась к входной двери, желая только одного: закрыться в своей спальне и просто уснуть. Я подумаю о том, как мне выйти из этой ситуации, завтра. Сейчас я слишком устала.

Однако в доме меня ждал сюрприз.

— Какого черта, Егор! — завопила Алиса, стоило мне перешагнуть порог.

— Я сейчас все тебе объясню. Иди в спальню, — процедил Егор.

Я повернулась к нему, в ужасе смотря на мужа.

— Ты что, хочешь сказать, что она теперь тоже будет здесь жить? Ты в своём уме? — спросила я.

— Алиса завтра уедет.

— Я никуда не уеду! Размечтался! — заорала она. — Что она здесь делает?

— Вообще-то, — не выдержала я, — я пока что ещё жена Егора, так что это я должна спросить: Егор, что здесь делает это существо?

— Выбирай слова! — не унималась Алиса. — Ты сам сказал, что вы будете разводиться, какого хрена она снова приперлась?

Господи, откуда в ней столько хабальства? Вроде из приличной семьи и раньше никогда так себя не вела. Это беременность на нее так влияет?

Я почувствовала, как снова потянуло низ живота. Таких ощущений не должно быть на моем сроке. Сердце глухо забилося в груди, увеличивая темп. Кровь бросилась в голову. Я положила руку на живот и посмотрела на Егора.

— Если у меня из-за тебя и твоей любовницы снова случится выкидыш, я тебе этого никогда не прощу.

Я двинулась к лестнице.

— Выкидыш? Она что, беременна? — срываясь на истерику, спросила Алиса.

— Юль, ты плохо себя чувствуешь? — раздался позади меня обеспокоенный голос мужа.

— Не все ли тебе равно, — бросила я, не оборачиваясь, и поднялась к себе.

Слава богу, неприятные ощущения внизу живота отпустили, но доносившиеся снизу вопли Алисы и ругань Егора бесили. Я захлопнула дверь спальни и прошла в свою гардеробную, пытаюсь найти что-нибудь из домашнего. Надо лечь спать. Скорее спать. Может, проснувшись, я пойму, что все это — лишь кошмарный сон? Как бы мне хотелось, чтобы так и было.

Шум внизу стих минут через десять. Где-то громко хлопнула дверь, а вскоре в мою спальню постучали. Я отперла замок. На пороге стоял Егор.

— Что тебе?

— Хотел спросить, как ты себя чувствуешь?

— Плохо, особенно в твоём присутствии, — грубо ответила я.

— Юль, я не хотел, чтобы так все получилось.

— Не хотел? Суток не прошло, как я объявила, что ухожу от тебя, а твоя любовница уже переселилась к нам в дом. Или теперь правильнее говорить — в твой дом?

— Что я мог поделать? Алиса беременна. Вполне логично, что она захотела жить здесь.

— Согласна, — кивнула я. — Пусть живёт. Стройте с ней семью. Я совсем не против. Только я тут лишняя.

— Я не хочу и не могу тебя потерять, тем более теперь, когда ты ждёшь ребёнка, — вздохнул Егор и посмотрел на меня виновато.

— У тебя что, совсем мозгов не осталось, Егор? Как ты себе представляешь дальнейшую жизнь? Шведская семья? Гарем?

— Нет, малыш. Потерпи чуть-чуть. Я уговорю Алису, заплачу ей как следует, и она нас больше не побеспокоит.

Я всплеснула руками.

— Господи, да как ты не понимаешь? Даже если ты избавишься от неё, то наш брак все равно разрушен? Я никогда тебя не прощу!

— В тебе говорит обида, я понимаю, — кивнул Егор. — Давай обсудим все в другой раз, когда ты успокоишься.

Он развернулся и пошёл прочь. В другой раз? Когда я успокоюсь? Мой муж что, сошёл с ума? Он не слышал и не хотел слышать меня.

Я заперла комнату и, упав на кровать, разрыдалась.

Глава 10

Наутро меня разбудил стук в дверь, и тут же на пороге появился Егор со столиком для завтрака.

— Доброе утро, любовь моя! — улыбнулся он как ни в чем не бывало.

— Что это? — процедила я раздраженно, садясь в кровати.

— Завтрак в постель. Все как ты любишь: поджаренный хлеб с маслом, апельсин, йогурт и какао, вместо кофе. Ведь беременным нельзя кофе, — подмигнул он мне.

Кажется, у Егора было превосходное настроение, чего нельзя было сказать обо мне. Чувствовала я себя отвратительно. От рыданий накануне теперь болела голова, да и выглядела я наверняка отвратительно.

— Все, как я люблю? — спросила я ледяным тоном. — Только ты забыл самое главное.

— Что? — нахмурился Егор.

— Я не люблю завтраки в постель! — отрезала я.

Егор пожал плечами и водрузил столик на кровать, прямо передо мной. От запаха какао меня начало мутить, и я поморщилась.

— Ну, теперь можно и изменить привычкам, — сказал Егор.

— С какой стати?

— С той, что я хочу за тобой поухаживать и загладить свою вину.

Я удивленно смотрела на него и не верила, что он все это говорит на полном серьезе.

— Ты думаешь, что какой-то дурацкий завтрак обрадует меня, и я забуду про твои измены?

Он поджал губы и отошёл к окну.

— Алиса уже уехала? — тут же спросила я.

Я видела, как напрягся Егор, как он сжал кулаки.

— Нет... — наконец ответил он мне.

— Нет? — Я рассмеялась. — Ты знаешь, мне кажется, я попала в какой-то сюр. В соседней комнате спит беременная от тебя любовница, а ты приперся сюда с никому не нужным подносом и рассчитываешь, что я тебя прощу? — Я со злостью оттолкнула столик. Тарелки и чашки вместе с едой разлетелись по полу.

— Да пойми ты, — закричал Егор, больше не в силах сдерживать себя. — Алисе скоро рожать. Давай будем к ней снисходительны. Не выброшу же я её на улицу, раз она уже переехала, да и вообще!

— Что вообще? — Я вскочила с кровати. — Что вообще?

— Её родители обо всем знают. Она им на днях рассказала. Моя мать тоже... Я не могу теперь так просто от неё отказаться.

— А ещё вчера вечером ты уверял, что дашь ей денег и она исчезнет, — напомнила я.

— Она не захотела.

— Кто бы сомневался! — фыркнула я. — Она ведь два года шла к этой цели. Или сколько ты с ней спишь?

— Алис, потерпи, а? — попросил Егор.

— Я Юлия! — крикнула я. — Юлия, а не Алиса! Ты совсем заврался Егор.

— Я запутался. Прости, — он сделал несчастный вид, но я видела — слишком хорошо его изучила — видела, что он играет. — Мне нужно время, чтобы со всем разобраться. Я что-нибудь придумаю.

— Тут нечего придумывать, — покачала я головой. — Повторяю ещё раз: с тобой я жить не хочу и не буду. Да, я беременна, но это ничего между нами не изменит. За эти два дня ты

столько сделал и наговорил, что хватит на всю жизнь. Я все равно подам на развод, что бы ты там ни пытался исправить.

— Неужели? — прищурился Егор.

— Да, вчера я проявила слабость и позволила привезти себя сюда, но с меня хватит.

Я двинулась к гардеробной, но Егор, сделав пару размашистых шагов, перехватил меня и прошипел мне в лицо:

— Ты никуда не уйдёшь, Юля, пока я сам этого не захочу. Мне не нужна никакая Алиса. Мне нужна только ты. И если ты не понимает по-хорошему, значит, будет по-плохому.

— Ты мне угрожаешь?

— Именно! Будешь сидеть в этой комнате, пока не поумнеешь. Я сказал тебе, что разберусь с Алисой — значит, разберусь. Но мне нужно время.

Он направился к двери.

— Ты не смеешь запирать меня! — закричала я.

— Ещё как смею. Я твой муж, и ты всегда была послушной женой. Не вижу смысла менять это.

— Ты сумасшедший! Ты просто чокнутый придурок!

Он захлопнул дверь, и я услышала, как в замке повернулся ключ.

Я не верила, что все это происходит со мной. Я больше не узнавала мужа. Он бывал временам резок и непреклонен, но никогда не творил такую дичь. Может, это не я беременная, а он? Может, это у него гормоны расшалились?

А ещё я осознала: я собственными руками загнала себя в клетку, и мне не от куда было ждать помощи. Единственная близкая подруга предала, зачем-то рассказав Егору о моей беременности. Бесцеремонно вмешалась в наши отношения, хотя не имела никакого права. Моя собственная мать была слишком далеко, чтобы как-то повлиять на происходящее, да и вряд ли она захочет. Все остальные знакомые и друзья не были мне близки. Мне элементарно некому было позвонить и рассказать о происходящем... Разве что родителям Егора? Они всегда ко мне неплохо относились. Может, хотя бы его мать вразумит его?

Я схватила мобильный телефон, но прежде чем набирать Екатерине Алексеевне, я позвонила Динаре. Она долго не брала трубку, но все-таки ответила.

— Зачем ты сделала это? — спросила я, даже не поздоровавшись.

— Твоё решение скрыть беременность от Егора было глупым и необдуманным. Он отец, он имеет право знать.

— Ты так печёшься о правах Егора? Ведь дело не в этом, да? — поняла я. — Дело в том, что ты всю жизнь жила смирившись с изменами Тимура и завидовала, что у меня все хорошо. Это такой способ взять реванш? Окунуть меня в то же дерьмо, в котором сама варилась все эти годы?

— Ты всегда была умной, Юлечка, видишь, как хорошо все проанализировала. Но я уверена, пройдет время, и ты мне скажешь спасибо.

— Да пошла ты! — выкрикнула я и бросила трубку, а затем набрала свекровь.

Глава 11

— Юля, здравствуй, — ответила Екатерина Алексеевна.

— Вы знаете, что творит Егор? — тут же выпалила я.

Сил сдерживаться или быть вежливой больше не было. Мало того, что на меня свалились измены мужа, будто кирпичом по голове огрели, так теперь он еще вынуждал меня жить под одной крышей с Алисой. Взаперти!

— Ты про Алису? — осторожно уточнила свекровь.

— Я про то, что Егор не хочет давать мне развода! Про то, что он насильно привез меня обратно и запер в спальне, не разрешая никуда выходить, пока я не образумлюсь! — Я буквально выплюнула последнее слово. — Это я должна образумиться?

— Егор спятил? — удивилась Екатерина Алексеевна. — Что он удумал? Отец же ему ясно дал понять, что он должен жениться на Алисе.

— Что? — опешила я.

— Юля, послушай меня. Ты всегда была умной женщиной, — бесстрастным тоном проговорила свекровь. — Про Алису я знала, она рассказала родителям, а ее мать — мне. Ты же знаешь, мы подруги. Вообще-то, мы все знали уже два месяца назад. Егор обещал поговорить с тобой о разводе, но все тянул.

— Поговорить со мной о разводе? — обалдело спросила я.

— Ну да. Раз Алиса беременна, то логично было развестись с тобой. Его отец на этом настаивал. Егору нужен наследник. Александр давно требовал, чтобы он занялся этим вопросом вплотную. Ну и Алиса... Мы с ее мамой, Еленой, всегда хотели, чтобы наши дети поженились, но потом ты забеременела, Егор женился на тебе, и об этом пришлось забыть.

— А теперь, значит, вспомнили?

— Вспомнили, — выдохнула она. — Вообще-то, это нашими с Леной стараниями Егор и Алиса сблизилась. Она всегда была в него влюблена...

Я потеряла дар речи, не зная, как реагировать, вдруг почувствовав себя каким-то сломанным инкубатором по производству детей, будто от меня все это время ждали только одного — ребенка. А раз его нет, значит, можно выбросить меня за ненадобностью, а на мое место взять Алису или еще кого-то.

— Вы так просто об этом говорите? — прошептала я.

— Послушай, Юль, — вздохнула свекровь, — я всегда к тебе хорошо относилась, но ведь семье действительно нужен наследник. Отец рано передал дела Егору. Егор преуспел и приумножил состояние. Кому ему все это отдавать? Вы десять лет в браке, и все никак не родите. Все сроки вышли. Нужно было что-то делать, брать ситуацию в свои руки.

— Как все удачно сложилось, — пробормотала я.

— Не расстраивайся. Я поговорю с сыном, вразумлю его...

— А что вы скажете на то, что я тоже беременна? — спросила я.

Свекровь молчала долгих полминуты, а потом выдохнула:

— Ты беременна?

— Да!

— Час от часу нелегче, — выдохнула свекровь.

— Как вы и Александр Витальевич будете решать, какому наследнику передавать империю? — с сарказмом спросила я.

— А что тут решать? Между Егором и Алисой все решено. Они поженились. А ты... Извини, может, это прозвучит грубо, но неизвестно, выносишь ли ты этого ребенка. А если выносишь, где гарантия, что он родится здоровым?

— Да идите вы к черту! — выкрикнула я в трубку и отключила телефон.

Мне было так противно от всего услышанного, что к горлу подступил ком. Что же это за люди такие?

Я откинулась на подушки и закрыла глаза. Казалось, все были в курсе про измены Егора и про беременность Алисы. Не просто в курсе, а одобряли и даже подталкивали Егора к этой женщине. Только я одна ничего не знала. Если его мать убеждала его разойтись со мной, то почему он ни разу ни на что мне не намекнул? На что он вообще рассчитывал? Что Алиса останется в стороне и будет и дальше молчать даже после того, как родит? Или что его отец согласится воспитывать внука где-то на стороне? Неужели он думал все это скрывать от меня бесконечно? Какая же я слепая идиотка! Жила в выдуманном мире. Радовалась нашей с Егором любви, нашему счастью! Была уверена, что у нас все еще впереди. Господи, да еще три месяца назад я подняла вопрос об ЭКО, и Егор сказал, что нам стоит рассмотреть этот способ зачать внимательнее, раз не получается естественным путем. Говорил со мной об этом, а где-то там его ждала беременная Алиса. Как тошно, господи! Как же это все мерзко.

Мне казалось, прошла целая вечность, прежде чем за дверью раздался шаг. Ключ в замке повернулся, и вошел Егор.

Он зло прошипел:

— Какого черта ты позвонила матери? Я бы сам все уладил.

— Уладил бы? — скривилась я. — Твоя мать сказала, что ты обещал договориться со мной о разводе еще два месяца назад, а в результате запер меня тут.

Егор засунул руку в волосы и пригладил непослушные пряди, упавшие на лоб.

— Юль, мне правда жаль, что все так получилось. Я не хочу разводиться с тобой и жениться на Алисе. Она не та женщина, которую я люблю. Да, отец настаивает на этом, но я объясню все родителям и Алисе. Пойми...

— Я не хочу ничего понимать. Я хочу нормально выносить и родить моего малыша, неужели ты не понимаешь? — захлебываясь слезами, закричала я. — Я не хочу сидеть вот здесь и ждать того, чего никогда не будет. **Нас** больше не будет, пойми ты это!

Я вытерла слезы и, все еще всхлипывая, подхватила свою сумочку, а затем стремительно подошла к Егору, стоявшему в дверном проеме, отпихнула его в сторону и быстрым шагам направилась к лестнице. Я больше не собиралась ничего обсуждать. Мне нужно поскорее убираться отсюда, пока клетку не заперли снова.

Егор так и замер возле моей спальни, а я почти бегом преодолела коридор.

— Куда это ты так спешишь? — прошипела вынырнувшая из-за угла Алиса. — Думаешь, избавиться от меня? Думаешь, что снова забереешь Егора себе? Не получится! Я устала ждать, — крикнула она. — Скорее, это я избавлюсь от тебя и твоего недоразумения. — Алиса покосилась на мой плоский живот.

Она вдруг схватила меня за руку. Я попыталась вырваться.

— Алиса, отстань от нее! — где-то в глубине коридора раздался голос Егора.

— С удовольствием, — оскалилась она и резко ослабила хватку, толкнув меня к лестнице. Я не успела вцепиться в перилла, нога подвернулась, и я, не удержав равновесия, заскользила вниз, пытаясь схватиться за стену.

— Юля! — заорал Егор, выбегая на площадку второго этажа.

Я смогла затормозить падение, но больно приложилась спиной и плечом. Тут же в низ живота отдало противной болью.

— Она ударила меня! — завопила Алиса. — Мой ребенок.

Я обернулась и увидела, как Алиса вжимается в перилла, будто это она чуть не упала. Рукой она обхватила выпирающий живот.

— Она хотела столкнуть меня с лестницы, — заплакала она навзрыд.

— Это неправда, — едва сумела выдавить я, почувствовав сильную боль в животе. Тут же перед глазами все закружилось, и я отключилась.

Глава 12

Очнулась я в затемненном помещении и, осмотревшись вокруг, поняла, что в больнице. Если не считать ноющей боли в районе позвоночника — видимо, проехавшись по ступенькам, я ссадила кожу, — то чувствовала я себя неплохо. Я положила руку на живот, пытаюсь понять, все ли со мной в порядке. В изголовье кровати я нащупала кнопку вызова медсестры.

Через минуту дверь в палату открылась.

— Проснулись? — улыбнулась медсестра.

— Что со мной? Что с моим ребенком? — с тревогой я всматривалась в лицо медсестры, пытаюсь понять по выражению лица, произошло ли самое страшное.

— Все в порядке. И с вами, и с ребенком, — сказала она. — Как вы себя чувствуете?

— Я упала, потеряла сознание. Со мной точно все в порядке?

— Да, почти. Я сейчас позову врача, и Светлана Степановна все вам расскажет.

От этого ее «почти» меня затошнило. Я лишь надеялась, что медсестра таким образом не пыталась смягчить произошедший выкидыш.

Вскоре в палату вошла дородная женщина-врач, а за ней следовал Егор с пристыженным видом.

— Ну, как вы себя чувствуете? Саша, — кивнула врач медсестре, — померяй ей давление. Медсестра достала аппарат и начала накручивать рукав мне на предплечье.

— Доктор, что с ребенком?

— Угроза выкидыша. Матка в тонусе. Слава богу, кровотечение было небольшим.

— Кровотечение? — в ужасе выдохнула я.

— Да, — кивнула Светлана Степановна. — Ваш муж сказал, вы поскользнулись на лестнице и чуть не упали.

Я перевела удивленный взгляд на Егора.

— Неужели? — сузила я глаза.

— Хорошо, что я успел вовремя тебя подхватить, дорогая. Больше никаких лестниц.

Понятно. Ему, видимо, плевать, что я чуть не потеряла ребенка. Главное — выгородить Алису и обелить себя. Я отвернулась на него и посмотрела на Светлану Степановну, которая давала инструкции медсестре:

— Саша, дай ей кислород, пусть подышит немного.

— Хорошо, Светлана Степановна. — Медсестра вышла из палаты.

Врач взглянула на меня и сказала:

— Вам нужен покой. Полежите у нас недельку. Только постельный режим. Никакого волнения, никакого стресса. Только положительные эмоции и покой, моя дорогая, иначе не миновать беды.

— А сейчас... с малышом точно все в порядке? — дрожащим голосом спросила я.

— Точно. И никаких слез. Слышите меня, Юля?

Я кивнула. Светлана Степановна пошла на выход, смерив Егора долгим взглядом.

— Вам тоже лучше выйти. Вашей жене нужен покой и крепкий сон, — сказала она ему.

— Я только на минутку, — попросил он.

— Ну ладно, — согласилась врач и вышла.

Егор подскочил к моей кровати и взял меня за руку.

— Юль, малышка, все будет хорошо. — Он поцеловал тыльную сторону моей ладони.

— Уходи.

— У нас все обязательно будет хорошо: у тебя, у меня и нашего малыша.

— У меня и было бы все хорошо, если бы ты не притащил меня в дом, где поселилась Алиса, — прошипела я.

— Я ее выгоню. Вот увидишь. Когда тебя выпишут, Алисы в доме уже не будет.
Я выдернула руку.

— Я не собираюсь возвращаться к тебе, пойми наконец!

— Юль...

— Да уйдешь ты, в конце концов! — повысила я голос. — Или ты реально хочешь, чтобы у меня случился выкидыш?

Дверь в палату открылась, и вошла медсестра Саша.

— Кислород, — сказала она, виновато улыбнувшись.

Егор, сидевший на краю моей постели, поднялся.

— Я навещу тебя завтра утром, — пообещал он, а потом наклонился и поцеловал в лоб.
Я поморщилась от отвращения.

В дверях Егор обернулся:

— Это частная клиника, тут наверняка все есть, но если тебе что-то понадобится, позвони, я привезу.

Я закрыла глаза, давая понять, что не хочу ни видеть его, ни слышать.

Вернется завтра утром? Значит, завтра утром меня здесь быть не должно. Но как я уйду из больницы, если это может повредить ребенку? Я чуть не потеряла его из-за Алисы. Терять его по своей глупости я уж точно не хотела.

Глава 13

Палата опустела. Я осталась в полном одиночестве и тишине. Здесь был телевизор, но мне не хотелось посторонних звуков. Надо было подумать. Хорошенько подумать.

Светлана Степановна рекомендовала покой, но если тело и нашло его, то мысли уж точно успокоиться не могли. Я не понимала, что делать дальше. Егор, как заведенный, ничего не хотел слышать о разводе теперь, когда я ждала ребенка. Наверное, он и правда любил меня, но такой любви мне было не нужно. Слишком больно. Принять утверждение, что все мужчины полигамны, а измены — это нормально, я не могла. Я не Динара. Я не из тех женщин, что закрывают глаза на похождения мужа. Это, в конце концов, нечистоплотно. Одна только мысль, что Егор возвращался от любовницы домой и ложился со мной в одну постель, вызывала рвотный рефлекс.

Что же делать? Господи! Что делать? Даже если я настою на разводе, а свекор со свекровью мне в этом помогут, Егор не оставит меня в покое. Чего доброго, еще и решит забрать ребенка себе. Когда у тебя много денег и связи, легко лишить бывшую жену права на опеку, выставив ее в самом неприглядном свете. Далеко ходить не надо: один из близких друзей Егора, миллиардер Аксёнов, просто выбросил жену на помойку, лишив ее родительских прав. Надя уже три года ходит по судам, пытаюсь хотя бы получить разрешение на свидание с сыновьями. Только что толку? Надя — обычная женщина, а у Аксёнова власть!

В памяти тут же всплывают воспоминания о разговоре с мужем на эту тему.

— Это отвратительно, Егор, — говорила я. — Надя всегда была хорошей женой и матерью, а Дмитрий ведет себя недостойно.

— А о чем она думала? Жила в шоколаде, обеспеченная по полной программе, а тут вдруг ей взбрело в голову уйти от мужа, — поморщился Егор.

— Значит, на то были свои причины, — возразила я. — Не просто же так.

— Да не было никаких причин. Решила вильнуть хвостом — вот и все ее причины. Ну а теперь пожинает плоды. Неужели она рассчитывала, что Дима позволит расти сыновьям не пойми в каких условиях? Он отец.

— А она мать!

Мы еще долго спорили, но тогда я не придавала значения тому, с какой яростью Егор защищал друга. Теперь-то я понимала. Наверняка Надя устала терпеть измены мужа, потому и ушла. А Егор делал вид, что не знал причины, потому что и у самого рыльце было в пушку.

От мыслей о Наде и ее проблемах я вернулась к мыслям о себе. Егор вполне мог поступить со мной так же, как и Аксёнов со своей женой: отнял сыновей, нанял им десяток нянь, женился на молоденькой модели, которая недавно родила ему дочь. Я не вынесу, если Егор надумает отобрать у меня ребенка. Нет уж, пусть растит малыша от Алисы. Эти двое друг другу под стать.

Я ненадолго забылась тревожным сном, а проснувшись снова пыталась решить, как быть. Уйти из больницы? Исчезнуть?

Решение вдруг пришло мне в голову, когда с вечерним обходом в мою палату заглянула Светлана Степановна.

— Ну, как вы, Юлия? Как себя чувствуете?

— Да вроде в порядке, — сказала я. — Мне можно вставать?

— Нет. Полностью постельный режим. Я посмотрела ваш анамнез. Две неудавшиеся беременности восемь лет назад. Мы же не хотим, чтобы и в этот раз все закончилось печально?

— Вообще-то, именно этого я хочу, и вы мне в этом поможете! — заявила я и увидела, как изумленно вытянулось лицо врача.

Глава 14

— Что вы хотите, чтобы я сделала? — ахнула Светлана Степановна, так и замерев у моей кровати.

— Я хочу, чтобы завтра, когда придет мой муж, вы ему сказали, что ночью у меня началось сильное кровотечение и что ребенка спасти не удалось. И ко мне вы его завтра не пустите, — повторила я.

— Вы в своем уме? — взвилась врач.

— В своем, — решительно ответила я. — Для Егора мой ребенок должен умереть.

— Я не пойду на такое.

— Значит, вы станете убийцей, хоть и невольной, — зло произнесла я.

— О чем вы?

— О том, что у меня все равно случится выкидыш. — Я приподнялась в постели, посмотрела Светлане Степановне прямо в глаза и сказала: — Мой муж привел в дом любовницу. Беременную. Она уже на седьмом месяце. А узнав о том, что я тоже жду ребенка, отказался давать мне развод. Он, видимо, насмотрелся плохих фильмов и решил, что тоже хочет гарем. Вы думаете, я смогу выносить ребенка в такой обстановке?

— Но Юля, то, о чем вы просите, это... это преступление.

— Преступлением будет не помочь мне, — возразила я. — Вы думаете, я сама упала с лестницы?

— А разве нет? — с волнением в голосе проговорила врач. Я видела, что она и раньше, когда еще Егор был здесь, сомневалась в этом, а теперь поняла, что не ошиблась.

— Его любовница толкнула меня, и только чудом мне удалось ухватиться за стену и не слететь кубарем вниз. Думаете, если я вернусь в тот дом, кто-то даст мне спокойно жить? Егор не желает ничего понимать, а я не могу видеть его.

Я устало откинулась на подушки и прошептала:

— Знаете, последние несколько дней все вокруг меня пытаются убедить, что измена — это не конец света. Наверное, и не конец. Но я патологически не выношу предательства. Мне от этого физически плохо. А он рассчитывает, что после всего жизнь может наладиться...

Светлана Степановна долго молчала, а потом тихо произнесла:

— Понимаю вас. Я сама растила дочь без мужа. — Я открыла глаза и посмотрела на нее. — Вот так же, как вы, узнала, что он живет на две семьи. Здесь дочь, а там у него сын был. Я не простила. Выгнала, когда Лене мой еще и пяти месяцев не было. Извинялся потом, ходил годами, пороги обивал, а я так и не смогла простить.

— Ваш хоть вас отпустил, а этот не дает мне уйти спокойно. Светлана Степановна, — я взглянула на нее умоляюще, — если вы мне не поможете, от стресса у меня точно произойдет выкидыш. Я и так вот оказалась здесь...

Она подошла ко мне и сжала мою ладонь.

— Ну, хорошо, Юля. Я помогу вам. Я скажу вашему мужу все, как вы просите, и не пущу его к вам ни завтра, ни послезавтра. Однако если он затеет расследование...

— Не затеет, с чего бы ему это делать? Моя беременность и так висит на волоске, кто знает, смогу ли я вообще...

— А вот этого не надо! — строго сказала Светлана Степановна. — Сможете, обязательно сможете. Я вас подлечу, и родите вы замечательного малыша, — пообещала она.

— Спасибо, — вымученно улыбнулась я. — Я вас отблагодарю.

— Об этом поговорим потом, — поджала она губы.

— Хорошо, потом, — сказала я, — но можете не сомневаться: я умею быть благодарной и щедрой.

Она лишь кивнула.

— А теперь отдыхать. Отдыхать и набираться сил. Вам это сейчас их как необходимо!

Светлана Степановна опустила жалюзи на окне и вышла. В палате осталась гореть ночная лампа. Я не стала ее гасить. Мне не хотелось оставаться в темноте.

Я положила руку на живот и погладила его. Мой малыш! Ты обязательно родишься и будешь здоровеньким, но чтобы это случилось придется вот так жестоко обмануть Егора. Будет ли он переживать? Вряд ли. Ему есть о чем волноваться. С Алисой ему точно будет нескучно, да и времени думать обо мне скоро не будет.

Оставалось лишь надеяться, что Светлана Степановна не обманет и сдержит только что данное обещание. Тут же в душу закралась тревога: а что если завтра она все расскажет Егору?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.